

Браз посерьёзневший Айлрен устремил свой взгляд на Эйзена, который нахмурившись посмотрел на Древнего Дракона, после чего вздохнул:

- «Под «Путём Инь» ты должно быть подразумеваешь мой титул «Златоглазый Демон», правильно?»

Спросил он, на что Айлрен кивнул, а Болремгар спрыгнул с плеча Эйзена и быстро трансформировался в другую форму: в этот раз человеческое тело, но несколько моложе Айлрена.

- «Хух? Идущий по Пути Инь кандидат в Демоны? Айлрентиртх, а каким образом такой как он сумел стать твоим чемпионом...?»

- «Собственно это я сейчас и хочу выяснить.»

Ответил Золотой Дракон, в то время как Эйзен открыл свою сумку и достал три осколка от амулета Киришо.

- «Это немного сложно объяснить, но изначально всё началось с этих осколков. Чтобы припугнуть укравших их людей, и вместо противостояния забрать у них осколки – я применил свою «Элементную Полнотелую Трансформацию». И поскольку мой элемент является смесью Огня и Земли – то когда я трансформировал свои глаза с полученным от Айлрена активным навыком [Глаз Видящих Суть] – они загорелись золотым пламенем. Позднее у меня произошла стычка с другими людьми при свидетелях, что собственно и вышло результатом создания этого титула, который я даже не собирался получать, поскольку попросту о нём не знал.»

Объяснил Эйзен, на что Айлрен не проявляя какой-либо агрессии окинул его внимательным взглядом, так что похоже хотя бы частично он в это поверил.

- «Ясно, вот значит что произошло? В принципе я о чём-то подобном и подумал, вот только слишком уж велика в тебе концентрация Энергии Инь.»

Сказал Айлрен, в то время как Болремгар посмотрел на своего задумавшегося собрата:

- «Хух? Ты что, ему поверил... вот так просто? И к тому же, почему он обращается просто «Айлрен», разве же это не неуважительно по отношению к такому старшему как ты?»

- «И кого же ты называешь старшим, Болремгар? Ты ведь всего лет на 100 меня моложе, разве

нет?»

Спросил Айлрен своего драконьего товарища, на что тот фыркнул:

- «И что? Для кого-то вроде него, 100 лет – это целая жизнь!»

Воскликнул Болремгар, вот только тут неожиданно подключилась Мелисса: указав на просто смотревшего на Древнего Бронзового Дракона Эйзена.

- «Он старше.»

Произнесла она, на что тот еле заметно усмехнулся и покачал головой:

- «Ох, детёныш, я конечно понимаю что он может выглядеть старше меня, вот только он ведь просто обычный человек, ведь так? Так что в то время как мне 5,000 лет, сколько может быть ему? Он выглядит как человек, так что возможно 50? И даже если нет, то всё равно, большее – это сотня или около того, правильно?»

Спросил Болремгар склоняясь к Мелиссе, на что Кирон приподнял руку.

- «Вообще-то Милорд не настолько уж и сильно младше моего отца.»

Произнёс он, удивив этим не только Болремгара с Айлрентиртхом, но и самого Эйзена.

Так что нахмурившись, Айлрен посмотрел на Кирона:

- «Юный Принц, что ты хочешь этим сказать? Он конечно наполовину великан, вот только даже их старейшие из старейших редко когда доживают до 700 лет.»

- «На самом деле мне не известно, сколько на самом деле Милорду, вот только одно я могу сказать точно: мой отец знал его ещё до своего возвышения.»

Сказал он, на что Айлрен склонил голову:

- «Значит титул «Оригинала» действительно обозначал именно это... Так значит Эйзен, ты являешься первым разумным мира, что достиг вершины?»

Спросил он задумчиво, на что Болремгар в замешательстве посмотрел на своего собрата:

- «Постой, он же не может быть тем, кто вылупил яйцо нашего Короля? Или же может...?»

Нахмурился он, на что Айлрен медленно кивнул, вводя этим Эйзена в ещё большее замешательство:

- «Так, о чём вы вообще говорите? Я вылупил яйцо, что принадлежало в буквальном смысле богу...?»

Спросил Эйзен, на что Айлрен кивнул:

- «В принципе так гласят легенды. В конце концов действительно никому не известно, сколько же тебе в действительности лет. Некоторые говорят, что 100,000 лет; в то время как вторые утверждают, что ты был рождён ещё от первых поколений дворфов и великанов. Откровенно говоря, мне как-то было не досуг выяснять правдивость рассказов по поводу взаимоотношений с нашим Королём, вот только ты всегда был известен как его союзник.»

Объяснил Айлрен, после чего Эйзен со вздохом посмотрел на Кирона:

- «То есть чисто технически, я могу считаться твоим дедушкой...?»

Хохотнул он, пытаясь понять зачем настолько глубоко было прорабатывать прошлое его персонажа, впрочем не сказать чтобы он из-за этого жаловался. Но в любом случае, как ни крути – оно всё же не сильно его заботило, поскольку не являлось его собственным.

Это было прошлое не его, а того, кого на самом деле не существовало, первого достигшего вершины человека.

И в то время как мужчина об этом раздумывал, стоявший рядом с ним Болремгар произнёс:

- «Что ж, это конечно действительно сюрприз, так что сожалею за проявленную мной по незнанию некоторую грубость. Но в любом случае, поскольку ты обращаешься сокращённо к Айлрентиртху – то думаю и я должен позволить называть себя по-другому... Однажды был человек, который называл меня просто «Бол», тебя устраивает?»

Спросил Болремгар, на что Эйзен медленно кивнул:

- «Да, «Бол» для меня звучит более чем неплохо. Но в любом случае, сейчас я ведь пришёл сюда по несколько другой причине, так что если никто не возражает – то мне бы вначале хотелось восстановить амулет.»

Объяснил Эйзен, на что Бол кивнул:

- «Да конечно, и своё Испытание я также выдам позднее...!»

Усмехнулся дракон, в то время как Эйзен с удивлением на него посмотрел:

- «Ох, то есть ты действительно собираешься выдать мне испытание?»

- «Ну конечно, разве же я могу упустить момент сделать чемпионом второго тира такого как ты?»

- «Ясно... но в любом случае, благодарю за это.»

Кивнул Эйзен, после этого подойдя ко второму дракону:

- «Айлрен, можешь дать мне самоцвет Киришо?»

Спросил он, на что Древний Дракон кивнул, и протянув руку – передал ему смоляного цвета камень.

- «Ага, благодарю.»

Улыбнулся Эйзен, начав подготавливаться чтобы сделать всё как положено.

При помощи своего элемента – он быстро создал что-то вроде стола, на котором совместил вместе все осколки и самоцвет... но ничего не произошло.

Вот только Эйзен ничего такого и не ожидал, просто решив проверить это на всякий случай. Активировав дальше трансмутацию – он как можно прочнее соединил осколки друг с другом, затем добавив к ним в центр драгоценный камень... вот только опять же ничего не произошло. Но тут у мужчины возникла несколько другая идея.

Технически, он не мог объединять материалы кроме кристаллов и самоцветов, вот только если он приложит усилия – то сумеет объединить их края. Так что сейчас Эйзен и собрался это проделать, разделив свою ману на два различных типа, введя по каждому типу в два осколка амулета, затем продолжив переплестать соприкасающиеся поверхности друг с другом всё дальше и дальше, занимаясь этим до степени, когда он уже больше попросту ничего не мог делать. И вот сейчас для Эйзена, сколько бы он не всматривался – две прежде отдельные части действительно стали одним целым, причём это продолжилось даже после извлечения двух типов маны из осколков.

Так что мужчина повторил это же ещё два раза, правильно соединив друг с другом все три осколка амулета, отчего теперь ему оставалось лишь закрепить самоцвет. Что он собственно и проделал, просто установив драгоценный камень в центр основы амулета и трансмутировал края вокруг него, слегка продвигаясь по верхнему краю самоцвета, надёжно его закрепляя... вот только по какой-то причине по-прежнему ничего не происходило.

В замешательстве, Эйзен посмотрел на Айлрена:

- «Случайно не знаешь, почему ничего не происходит? Возможно есть какой-то ритуал?»

Вот только тот лишь покачал головой:

- «Без понятия, возможно нам просто необходимо подождать некоторое время. Ну или же для начала можно попытаться разбудить Киришо и посмотреть, произошли ли какие-нибудь изменения.»

Предложил Древний Золотой Дракон, на что Эйзен кивнул и протянул ему амулет, чтобы он позвал Киришо, вот только дракон вновь покачал головой:

- «Думаю Эйзен, что лучше всего разбудить её именно тебе. В конце концов это ведь именно ты собрал эти осколки, для этого даже ступив на Путь Инь.»

Сказал Айлрен, на что мужчина просто молча кивнул.

По какой-то причине он ощущал сильную нервозность, причина которой для него была непонятна, но... что, если это не сработает – и состояние Киришо нельзя будет изменить? Что, если Эйзен пообещав ей всё исправить – будет вынужден жить с осознанием лжи такой доброй и замечательной женщине?

В общем Эйзен стоял с амулетом в руках, намереваясь позвать Киришо... и в то же время опасаясь потерпеть неудачу. Эйзену очень не хотелось даже просто думать об этом, вот только эти непрошенные мысли то и дело лезли ему в голову.

Причём подобные мысли возникали в голове Эйзена уже не в первый раз. Вот только человеческий мозг устроен довольно странным образом, отчего Эйзен попросту не мог не думать по поводу того, что тогда случилось с его женой.

Как она медленно день за днём теряла свой рассудок, всё труднее и труднее вспоминая кем она являлась, кем ей приходился Бенджамин и своих собственных детей. Даже сейчас, спустя столько времени – Эйзен не мог целиком сдержать подступившую к его глазам влагу, когда он вспомнил о последних сказанных ею словах.

Тогда эти слова эхом разносились по комнате, когда Эйзен сидел рядом со своей супругой держа её за руку, в то время как та умирала. Дети в это время спали, вот только неделю за неделями Эйзен уже просто не мог нормально спать, отчего фактически он уже казался лишь оболочкой себя прежнего... в принципе как и его жена, которая уже практически перестала говорить.

Лишь в последний день своей жизни – она пришла в сознание, сумев самостоятельно пойти и

даже прочитать детям сказку на ночь, поцеловав их перед сном.

В ту ночь они часами разговаривали друг с другом о своём прошлом, об их первой встрече, и о том как Эйзену пришлось убеждать её отца позволить ему на ней жениться, поскольку тот принадлежал к старому поколению, желая чтобы всё шло как и прежде. Так что он определённо был недоволен женитьбой своей дочери на иностранце, но в конце концов всё же проникся к нему симпатией за доброту и заботу, что он проявлял к его дочери.

А затем они нежно обнимая друг друга часами говорили о разном, в глубине души понимая, что это был их последний день...

В тот день хоть жара и была почти под 40° по Цельсию, но пошёл дождь, отчего даже поздней ночью в комнате была высокая влажность. И держа руку у щеки – его супруга постоянно спрашивала, плачет он или же просто потеет от жары.

Этот момент Эйзен просто никогда не забудет в своей жизни. Момент, который заставил его презирать врачей, что игнорируя страдания его жены – просто накачивали её медикаментами, пока опухоль окончательно её не добила.

Момент, когда воздух бывший всё лето неприятно жарким и влажным – неожиданно резко стал холодным и сухим.

Момент, когда свет в глазах жены Эйзена начал исчезать, и она медленно убрала руку с его щеки – опускаясь на кровать, и посмотрев на мужа пустым взглядом, сказала всего два коротких слова...

- «Кто ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/24599/1370605>